

*Глубокоуважаемые коллеги!
Дорогие друзья!*

*Поздравляем вас с нашим
профессиональным праздником –*

Днём библиотек!

От всей души желаем благополучия и процветания библиотекам, новых творческих успехов и благоденствия всем сотрудникам библиотек и, конечно, тем, кто обучает и наставляет наших будущих коллег, прививая им любовь и уважение к нашей профессии.

*Всегда ваши,
редколлегия и редакция
журнала «Научные
и технические библиотеки»*

УДК 026.06

А. В. Соколов

**Информатические опусы.
Опус 12. Информатизация библиотек
в теории и на практике**

С позиции информационного подхода рассмотрены социальные (внешние) и технологические (внутренние) функции библиотек. Определено место информационной функции в функциональной структуре библиотек и библиографических учреждений.

Ключевые слова: библиотеки, библиотечное дело, информатизация, информационные функции, информационный подход, прикладные функции, социальные функции, сущностные функции, технологические функции.

Постановка задачи

В Федеральном законе «О библиотечном деле» (1994) библиотека трактуется как «информационное, культурное, образовательное учреждение». Таким образом, законодательно предопределены свойственные библиотеке функции, а именно: информационная, культурно-просветительная, образовательная.

Следуя духу и букве библиотечного закона, Русская школьная библиотечная ассоциация установила, что «школьная библиотека как социальный институт» призвана выполнять функции: образовательную, культурную, досуговую и информационную, заключающуюся в «обеспечении доступа к информации, удовлетворении информационных потребностей учащихся, учителей и других категорий работников общеобразовательных учреждений» [1. С. 8]. Следовательно, библиотекам всех типов свойственны информационная функция и ряд «неинформационных», к числу которых относятся образовательная, культурно-просветительная (культурно-досуговая).

Может возникнуть недоумение. Всякая культурно-просветительная и образовательная деятельность представляют собой не что иное, как передачу социальной информации, что является информационной деятельностью. Значит, «неинформационные» культурная и

образовательная функции, выполняемые информационными средствами, – разновидности всеобъемлющей информационной функции? Разумеется. Теоретики библиотекведения давно признали, что «важнейшие процессы, протекающие в библиотеках, в своей первооснове имеют информационную природу и сущность» [2. С. 8]. Поэтому всякая библиотека есть типичная информационная система, занимающаяся сбором, обработкой, хранением, поиском и распространением информации. Не удивительно, что дотошные исследователи обнаружили: информационная функция была присуща библиотекам Шумера, Древнего Египта и Древней Греции, где вели каталоги, подготавливали библиографические пособия и занимались справочно-библиографическим обслуживанием [3].

Итак, согласно современной библиотечной теории, всякая библиотека, являясь «информационным учреждением», выполняет информационную функцию, которая выражает природу и сущность библиотеки. Допустим. Но если информационная функция испокон века и до сих пор – необходимое функциональное свойство всякой библиотеки, то зачем настойчиво планировать информатизацию российских библиотек в XXI в.?

В официально опубликованной «Концепции развития библиотечного дела в Российской Федерации до 2015 года» утверждается: «информатизация библиотек является обязательным условием для обеспечения населения современными библиотечными услугами», а одна из главных проблем, беспокоящих Министерство культуры России, – «недостаточные темпы информатизации российских библиотек».

Российская библиотечная ассоциация, в свою очередь, выступила с «Манифестом об информатизации публичных библиотек», в первых строках которого говорится: «Информатизация должна быть признана и поддержана всеми органами государственного и местного управления как магистральное направление развития публичных библиотек на современном этапе». Этому магистральному направлению соответствуют многочисленные локальные и региональные проекты информатизации детских, муниципальных, публичных библиотек, например превосходная «Концепция информатизации муниципальных библиотек Краснодарского края до 2020 года».

Не сходятся как-то концы с концами. Зачем, спрашивается, в преддверии информационного общества информатизировать библиотечно-информационные учреждения, т.е. информатизировать органично присущую им информационную сущность?

Зарождается подозрение, что теоретики и практики информатизации говорят на разных языках и о разных предметах. Теоретики уверяют, что нет и быть не может «неинформационных» библиотек, а практики разрабатывают проекты информатизации информационных учреждений.

Цель этого опуса – разобраться в сути информатизации библиотек и примирить, в конце концов, теорию и практику. Используем для этого *методологию функционального подхода*, которая представляется наиболее подходящей в нашем случае. Попытаемся решить, по крайней мере, три задачи:

1. Уяснить в теоретическом плане, какие функции (миссии) свойственны библиотечно-библиографическому социальному институту и какое место среди них занимает информационная функция?
2. Уточнить, как понимается информатизация библиотек на практике?
3. Определить, какие типы информации имеют в виду теоретики и практики?

Наиболее запутанный – первый вопрос, являющийся предметом многолетних дискуссий

библиотековедов и библиографоведов. Для начала полезно вспомнить, какое содержание вкладывается в понятие *функция*. В научной литературе этот термин употребляется в двух значениях:

а) *функциональная зависимость*, где функция – это «отношение двух (группы) объектов, в котором изменение одного из них сопутствует изменению другого» [4. С. 751]. В этом смысле термин *функция* используется в математике, кибернетике, других точных науках, где существует закономерная причинно-следственная связь между независимой переменной (причина) и зависимой переменной (следствие), выражаемая формулой $y = f(x)$;

б) *функциональное назначение*, которое представляет собой «внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений, например, функции органов чувств в организме, функции денег, функции государства в обществе и т.д.» [5. С. 401].

Будем иметь в виду оба значения, но начнём с *функционального назначения*, поскольку очевидно, что информационные и «неинформационные» функции, свойственные библиотечным и библиографическим системам, обусловлены, прежде всего, назначением этих систем.

Внешние и внутренние функции библиотечно-библиографического социального института

Библиотечно-библиографическим социальным институтом будем считать формально организованную систему учреждений (служб, центров) и профессиональных групп, обладающую таким качеством, как самовоспроизводство, и предназначенную для удовлетворения личностных, групповых и общественных потребностей в библиотечно-библиографическом обслуживании [6. С. 71–80]. Удовлетворение этих потребностей происходит благодаря выполнению *внешних функций*, обеспечивающих взаимодействие библиотечно-библиографических учреждений с социальной средой; системная целостность и формирование соответствующих ресурсов достигаются за счёт *внутренних функций* элементов социального института. Внешние функции, вслед за М. И. Акилиной [7], будем считать социальными, а внутренние (системообразующие) – технологическими.

Типичная структура социально-культурного института включает функционально-специализированные подсистемы: а) практика, б) образование, в) наука, г) управление, д) профессиональная коммуникация. Функциональное назначение этих подсистем заключается в выполнении закреплённых за ними *технологических функций*: непосредственное библиотечно-библиографическое обслуживание читателей, подготовка профессиональных кадров, научные исследования, организационно-управленческое руководство, обмен опытом и т.п. Главной функционально-специализированной подсистемой признаётся, разумеется, практика.

Технологическими функциями библиотечной практики, как известно, являются: сбор (комплектование), обработка (описание, систематизация), хранение (формирование фонда), предоставление во временное пользование (библиотечное обслуживание читателей) произведений письменности и печати (документов). Если исключить какую-либо из технологических функций, библиотека не сможет соответствовать своему назначению и превратится в книжный склад, музей, книжную лавку и т.п., т.е. перестанет быть библиотекой. Эти функции являются основным предметом изучения прикладных разделов библиотековедения и библиографоведения, которые довольно основательно разработаны (фондоведение, теория книгоописания, теория библиографического поиска и др.).

Какие технологические функции библиотек следует считать информационными? Можно

получить три несовместимых ответа:

1. Таких функций нет! Если понимать под библиотекой «учреждение для сбора, хранения произведений печати и других документов, а также пользования ими» («Библиотечная энциклопедия», 2007), то она должна выполнять *библиотечные* функции, а информационные пусть выполняют информационные службы. Это позиция библиотекovedов-классиков.
2. Все технологические функции библиотек являются информационными, поскольку «библиотека – это информационная система, предоставляющая в распоряжение общества сконцентрированные в ней информационные ресурсы» [2. С. 7]. Библиотечная технология, представляющая собой «практическую деятельность по производству и предоставлению пользователям информационных продуктов и услуг» [8. С. 139], является разновидностью информационного производства, поэтому «неинформационных» библиотечных функций не бывает. Так считают библиотекovedы-информатики, руководствующиеся методологией информационного подхода, которая заключается в рассмотрении реального мира через призму категории «информация» (через «информационные очки» [9]).
3. Информационные функции – предоставление не традиционных, а исключительно новейших библиотечно-библиографических продуктов и услуг, полученных благодаря применению информационно-коммуникационных технологий, например, дистанционный доступ к электронным каталогам библиотек. Сторонников этой точки зрения условно назовём «библиотекovedами-инноваторами».

Надо признать, что не всегда удаётся провести чёткий водораздел между библиотекovedами-информатиками и библиотекovedами-инноваторами. Так, меня поставили в тупик выводы, сделанные И. Г. Юдиной, вдумчивым исследователем информационной функции библиотек. На основе тщательного анализа практики современных библиотек она показала, что ближайшей перспективой развития информационной функции является использование новейших информационно-коммуникационных технологий (блоги, вики, тэги, социальные сети и т.д.), связанных с телекоммуникацией, и предложила следующее определение информационной функции: «информационная функция библиотеки заключается в удовлетворении информационных потребностей пользователей на основе разных видов информационной деятельности с использованием информационно-коммуникационных технологий, сутью которых является интеллектуальная обработка и предоставление информации» [10]. Из этого определения следует, что полноценное выполнение библиотекой информационной функции возможно только на базе новейших ИКТ, обеспечивающих «интеллектуальную обработку и предоставление информации», т.е. на базе искусственного интеллекта.

Такая точка зрения правомерна. Она свойственна библиотекovedам-инноваторам, стремящимся к модернизации библиотечного дела. Однако я не решаюсь отнести И. Г. Юдину к категории инноваторов, потому что в её диссертации утверждается, что информационная функция реализовывалась ещё в библиотеках Древнего Египта и Древней Греции в допечатный период истории книги.

Итак, современная теория библиотекovedения не даёт внятного ответа на вопросы информатизации технологических библиотечных функций (возможна ли она? в чем её суть? каковы её критерии? нужна ли она библиотекам?). Зато практики информатизации мыслят деловито и прагматично: следует использовать возможности компьютерной и телекоммуникационной техники для облегчения библиотечно-библиографического труда, повышения качества обслуживания, предоставления новых услуг и т.д.

Главными направлениями практической информатизации отдельных библиотек и региональных библиотечных сетей являются: а) телефонизация; б) компьютеризация; в)

доступ в Интернет; г) использование электронной почты; д) ведение электронного каталога. Короче говоря, информатизация понимается как внедрение типовых информационных технологий (от телефонной связи до электронной почты) в библиотечную практику. Адаптация этих технологий к библиотечной среде обеспечивается инженерами, которые не всегда интересуются спецификой библиотеки как «информационно-культурно-образовательного» учреждения.

Созданная материально-техническая база позволяет автоматизировать рутинные технологические процессы, например регистрацию выдачи и возврата литературы, получить дистанционный доступ к информационным ресурсам центральных, региональных, национальных библиотек, подключиться к системам корпоративной каталогизации, организовать сайт библиотеки, создать информационно-справочную службу, обеспечить сетевое взаимодействие библиотек и т.д.

Таким образом, можно сказать, что в результате «практической информатизации» библиотеки модернизируют старые и начинают выполнять новые технологические функции, которые были неизвестны библиотекам прошлых лет. В перспективе будут созданы библиотеки-автоматы, и интеллектуальный робот заменит устаревшего библиотекаря-библиографа.

Изучение внешних социальных функций – прерогатива теоретиков библиотечного дела и библиографии, которые в 1970-е – 1980-е гг. уделяли этому большое внимание. Разработкой функциональной проблематики в библиотековедении занимались К. И. Абрамов, А. Н. Ванеев, Л. М. Инькова, Н. С. Карташов, А. И. Пашин, В. В. Серов, Ю. Н. Столяров, О. С. Чубарьян, В. Р. Фирсов, И. М. Фрумин; в библиографической науке осмыслению социальных функций библиографии посвящены труды А. И. Барсука, И. В. Гудовщиковой, О. П. Коршунова, Г. Л. Левина, И. Г. Моргенштерна, Б. А. Семеновкера, Д. Ю. Теплова, В. А. Фокеева, К. П. Чуприна и других. Некоторые авторы даже ставили вопрос о формировании «учения о социальных функциях советской библиотеки» или «теории функций библиографии».

Внимание к социально-функциональной проблематике обусловлено тем, что она имеет ключевое значение для определения роли и места библиотечно-библиографических систем в обществе, обоснования типизации библиотек и видов библиографии, оценки эффективности библиотечной и библиографической деятельности, а также для решения других фундаментальных проблем. В составе социальных функций, свойственных библиотечной и библиографической деятельности в целом, как правило, отсутствовала информационная, хотя она считалась присущей научно-техническим библиотекам, практикующим информирование специалистов о новых поступлениях, и информационной библиографии, служащей средством «полной и оперативной текущей информации» [11. С. 57–63].

1990-е гг. принято называть временем *информационно-технологической революции*, обусловленной решающей ролью информационных технологий в микроэлектронике, вычислительной технике, телекоммуникации [12. С. 51]. В постсоветской России информатизация общества стала государственной политикой. В Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» (1995) дано определение: «Информатизация – это организационный, социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов». Информационные функции были включены в перечень основных социальных функций библиотек в связи с признанием библиотеки центром информационного обслуживания.

Современный, научно отработанный, скажем, *энциклопедический перечень социальных*

функций библиотеки представлен в «Библиотечной энциклопедии» [13. С. 139, 140]. Перечень делится на две части: общие функции, соответствующие основным потребностям личности в библиотечном обслуживании, – мемориальная, просветительная (образовательная), информационная, социализирующая, и частные функции, связанные со специфическими потребностями и интересами личности – рекреационная (развлекательная), реабилитационная), гедонистическая, ценностно-ориентирующая.

К сожалению, «Библиографической энциклопедии» у нас нет, но есть фундаментальный сборник научных трудов: Российское библиографоведение: итоги и перспективы / науч. ред. Т. Ф. Лиховид. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 688 с. В нём – обширная статья К. П. Чуприна «Социальные функции библиографии как объект исследования» (с. 353–380), где весьма полно и компетентно рассмотрены достижения библиографической науки в XX в. Автор представил разнообразные точки зрения библиографоведов, провозгласивших, на мой взгляд, более трёх десятков разнообразных функций библиографии. Нельзя не согласиться с В. А. Фокеевым, отметившим «терминологическую неупорядоченность, хаотичность, произвольность, научно мало обоснованные решения в выборе и терминовании функций».

Социально-функциональные проблемы дискутируются десятилетиями, но выработать конструктивные решения не удаётся. Я подозреваю, что этому в значительной степени препятствует отраслевая разобщённость учёных: библиотковеды занимаются функциями библиотек, а библиографоведов интересует только библиографическое обслуживание. До междисциплинарного обобщения дело не доходит. А ведь предпосылки для объединения усилий налицо: назначением (целью) как библиотечной, так и библиографической деятельности всегда было удовлетворение одних и тех же информационных потребностей личности, социальных групп, общества в целом. Правда, средства практикуются разные, но цель-то общая. Несмотря на многолетние дискуссии, остаются открытыми следующие вопросы: отличаются ли социальные функции библиотечного дела и библиографии? являются ли эти функции стабильными во все времена или они исторически изменчивы? наконец, в чём заключаются эти функции?

Если сопоставить перечни социальных функций, относящихся к библиотекам или библиографии в разные исторические эпохи, обнаруживаются ряд постоянных, неизменно выполняемых функций и множество вариативных, исторически обусловленных социальных ролей. Социальные функции, присущие библиотекам всех времен и народов, назовем *сущностными*, поскольку они выражают имманентную сущность библиотечного института. Сущностные функции служат основой для формирования исторически обусловленных и временных *прикладных* социальных функций библиотек, выполняющих заказ их учредителей (от церковных иерархов до университетов и школ). Следовательно, социальные функции дифференцируются на прикладные и сущностные (уровень реального явления и уровень абстрактной сущности).

Итак, обнаруживаются *три рода функций*, свойственных библиотечно-библиографическому социальному институту: технологические, сущностные, прикладные. Кстати сказать, эти же три рода функций свойственны и биологическому виду *homo sapiens*, если рассматривать человека в функциональном аспекте. Физиология – совокупность технологических функций, присущих всем живым организмам; психология – система сущностных функций, отличающих человека (мышление, воображение, память и пр.); социальный аспект – профессия, роль в обществе, социальные обязанности и т.д. – это прикладные функции человека как социализированной личности.

Сущностные функции. Дифференциацию внешних функций можно проследить не только в библиотечных и библиографических системах, но и на примере других искусственных и естественных объектов, используемых в социальной практике. Так, сущностная функция корабля заключается в способности перемещаться по поверхности воды, а прикладные

функции проявляются в его назначении: грузовой, пассажирский, военный, специальный и т.д. Сущностная функция книги заключается в фиксации посредством знаков определённых результатов мышления, а использование книги в качестве средства идеологической борьбы, учебного пособия, передачи научных знаний или эстетических переживаний есть реализация прикладных функций.

Отличительные особенности сущностных и прикладных функций социально-коммуникационных систем, в том числе библиотечных и библиографических, представлены в табл. 1, из которой видно, что многие свойства сущностных и прикладных функций противоположны. В то же время они связаны друг с другом, предполагают и дополняют друг друга. Только в абстракции может мыслиться «корабль вообще», а реально существуют конкретные, функционально специализированные корабли. Столь же абстрактны «библиотека вообще» или «библиография вообще», характеризующиеся лишь сущностными функциями, но лишённые прикладных.

Таблица 1

**Отличительные особенности сущностных и прикладных функций
социально-коммуникационных систем**

Сущностные функции	Прикладные функции
Первичны, исходны	Вторичны, производны
Независимы от социально-культурных, политических, экономических условий	Зависимы от социально-культурных, политических, экономических условий
Стабильны, неизменны, ограничены по составу	Динамичны, изменчивы, неограничены по составу
Представлены во всех проявлениях практической деятельности	Свойственны некоторым функционально специализированным явлениям
Раскрывают сущность данной коммуникационной системы на абстрактно-теоретическом уровне	Раскрывают конкретные возможности использования данной коммуникационной системы для удовлетворения текущих общественных потребностей
Отражают необходимость существования данной коммуникационной системы в общей системе социальных коммуникаций	Отражают взаимосвязи данной коммуникационной системы со сферами общественной жизни, лежащими вне системы коммуникаций

Раскрытие сущностных функций – важнейшая задача научного познания, решению которой теоретики библиотечного дела и библиографии посвятили немало труда. Обратимся к их публикациям.

Междисциплинарное обобщение. Раскрывая сущность библиографии с помощью метода восхождения от абстрактного к конкретному, О. П. Коршунов ввёл в научный оборот понятие абстрактных общественных функций, названных им поисковой, коммуникативной и оценочной. В библиотековедении проблематику функционального назначения библиотек разрабатывали В. Р. Фирсов и Ю. Н. Столяров – они предложили следующие социальные (общественные) функции: ценностно-ориентационная, коммуникативная, познавательная, кумулятивная. Если сопоставить этот ряд с функциональной триадой О. П. Коршунова,

которая, замечу, принята большинством наших библиографоведов, то выявляется совпадение двух функций: коммуникативной и ценностно-ориентационной (оценочной). В то же время представлены новые, казалось бы, функции – кумулятивная и познавательная. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что они вписываются в библиографическую триаду.

Дело в том, что кумулятивная функция предполагает поисковую, и наоборот. Кумуляция (накопление, хранение) первичных или вторичных документов имеет смысл только при условии последующего поиска, а выполнение поисковой функции невозможно без наличия соответствующего документального фонда (хранилища), в противном случае искать будет негде. Следовательно, правомерно говорить о поисково-кумулятивной или кумулятивно-поисковой функции в случае и библиотечной, и библиографической деятельности.

Коммуникативная функция заключается в распространении социальной информации в форме документов или устных сообщений. Содержание социальной информации – знания, умения, эмоциональные переживания, волевые воздействия, а также фантазии. В тех случаях, когда главной целью коммуникационного процесса является передача достоверного знания и полезных умений (обучение, социализация, образование), говорят о процессе коммуникативного познания. Так как коммуникативное познание представляет собой разновидность коммуникации, познавательная функция библиотек становится разновидностью библиотечной коммуникативной функции. В силу этого перечисление библиотечными познавательной функции в одном ряду с коммуникативной логически некорректно (нельзя в один ряд ставить родовое и видовое понятия). Достаточно указать коммуникативную, подразумевая познание и другие разновидности коммуникации, например восприятие искусства.

В результате обобщения получается следующий *междисциплинарный перечень* библиотечно-библиографических социальных функций:

- коммуникативная (включая познавательную);
- кумулятивно-поисковая;
- ценностно-ориентационная.

Подчеркнём: как выяснилось, библиотечной и библиографической деятельности присущи *одинаковые социальные функции*. Более того, можно показать, что эти функции свойственны и другим информационно-коммуникационным системам. Все эти системы выполняют коммуникативную функцию (иначе они отрицают сами себя); всем им присуща ценностно-ориентационная функция, ибо всегда, даже в случае рекламы или Интернета, предполагается воздействие на сознание потребителей информации. Кумулятивно-поисковая социальная функция – одна из основных в музейной и архивной деятельности. Важно обратить внимание на то, что одна и та же социальная функция на практике реализуется не единообразно, а в специфической форме продуктов и услуг, свойственных различным коммуникационным системам (допустим, библиотечному делу, архивному делу и библиографии).

Дальнейшее развитие. Междисциплинарный перечень сущностных социальных функций является первым шагом к систематизации социальных функций коммуникационных систем. Теперь сделаем второй шаг, заключающийся в определении полноты междисциплинарного перечня. Может быть, в нём не учтены какие-то существенно важные социальные функции библиотечной и библиографической деятельности? С этой целью сопоставим два ряда социальных сущностных функций: энциклопедический, представленный в «Библиотечной энциклопедии», и междисциплинарный, выработанный теоретиками (табл. 2).

Таблица 2

Сопоставление сущностных библиотечно-библиографических функций

Энциклопедический ряд	Междисциплинарный ряд
<i>общие функции:</i>	
мемориальная	кумулятивно-поисковая
просветительная (образовательная)	
информационная	коммуникативная (познавательная)
социализирующая	
<i>частные функции:</i>	ценностно-ориентационная
гедонистическая	
рекреационная	
ценностно-ориентационная	

Легко заметить, что энциклопедический ряд включает мемориальную и ценностно-ориентационную функции, эквивалентные кумулятивно-поисковой и ценностно-ориентационной функциям междисциплинарного ряда, но в нём не упоминается коммуникативная (познавательная) функция. Так получилось потому, что энциклопедисты обратили внимание на частные виды коммуникации, а коммуникацию вообще оставили в стороне. Очевидно, что в библиотечных условиях просвещение и социализация, гедонистическая и рекреационная деятельность могут осуществляться только посредством книжной коммуникации. Поэтому по целевой направленности коммуникативную функцию можно разделить на разновидности: а) образовательная (социализирующая); б) познавательная (просветительная); в) эстетическая (гедонистическая, рекреационная); г) другие виды коммуникации. В итоге получаем *систему сущностных функций* библиотечно-библиографического института, имеющую следующий вид:

- кумулятивно-поисковая (функция социальной памяти);
- ценностно-ориентационная (функция управления);
- коммуникационная функция, включающая частные:

а) образовательная (социализирующая);

б) познавательная (просветительная);

в) эстетическая (гедонистическая, рекреационная);

г) другие (игра, развлечение и др.).

Естественно, возникает вопрос, почему в нашей системе сущностных функций отсутствует информационная? Ведь современные библиотековеды считают её главенствующей, поскольку «важнейшие процессы, протекающие в библиотеках, в своей первооснове имеют информационную природу и сущность» [2. С. 8]. Отвечаю: добавить информационную функцию не позволяет принятое библиотековедами-информатиками определение информации, а именно: «самые различные данные, сведения, сообщения, знания в форме публикации, являющиеся для библиотеки объектом сбора, хранения, организации,

преобразования, передачи и используемые в её работе» [Там же].

В свете этого определения буквально все сущностные функции, перечисленные выше, являются информационными, потому что все они представляют собой сбор, хранение, преобразование, передачу и т.д. различных данных, сведений, сообщений, знаний в форме публикации. Поскольку кумулятивно-поисковая, ценностно-ориентационная, коммуникационная (во всех её разновидностях) функции оказываются информационными, нелепо добавлять в их ряд ещё «информационно-информационную».

Следовательно, отрицается существование сущностной информационной функции как таковой, ибо её нельзя обнаружить в информатизированном библиотечном деле, где «неинформационных» функций нет и быть не может. Казалось бы, получается абсурд: библиотека – информационное учреждение, осуществляющее информационное обслуживание общества, и вдруг – утрачивает сущностную, т.е. необходимую, обязательную информационную функцию. Это объясняется просто: информационное обслуживание – это не сущностная, а прикладная функция библиотек. Рассмотрим суть прикладных функций.

Прикладные функции. Учредители библиотечно-библиографических систем инициируют выполнение ими прикладных функций чаще всего в трёх случаях: во-первых, если они желают использовать библиотечно-библиографические ресурсы в качестве средства воздействия на общество (в советские времена этой цели служила функция коммунистического воспитания); во-вторых, если библиотечно-библиографическое обслуживание необходимо для решения производственных задач, включая образование, научные исследования, экономический анализ и т.д.; в-третьих, когда преследуется цель рекреации, или развлечения некоторых социальных субъектов (к примеру, развлекательная функция публичных библиотек). Возможны и другие мотивы, порождающие, как уже отмечалось, бесконечный ряд прикладных функций.

Прикладные функции библиотек и библиографии реализуются не стихийно-бессознательно, а в зависимости от понимания библиотечным коллективом стоящих перед ним задач. Вспомним, что понятие *функция* в научной литературе трактуется двояко: либо как *функциональная зависимость*, фиксирующая закономерную причинно-следственную связь между независимой (причина) и зависимой переменной (следствие); либо как *функциональное назначение* некоторой системы, органа, социального института, службы и т.д. Мы установили, что сущностные функции общественно организованных библиотечно-библиографических систем соответствуют их функциональному назначению, т.е. показывают, что способны делать библиотеки и библиографические центры.

На первый взгляд кажется, что прикладные функции, предписанные библиотечно-библиографическим учреждениям их учредителями (например, «служить опорной базой партийных организаций»), также являются не чем иным, как функциональным назначением этих учреждений. Но это не так. На самом деле библиотеки и прочие коммуникационные центры по существу своему вовсе не предназначены «служить опорной базой». Учредившая их советская власть приспособила их для этой «службы», сделала *средством* коммунистического воспитания. «Сделать средством» – не значит изменить природу предмета, придать ему новое «функциональное назначение» (можно, как известно, микроскопом успешно забивать гвозди, но всё-таки он предназначен не для этого).

Дело в том, что коммуникационные службы, выполняющие прикладные функции, включаются в причинно-следственную связь, где ими исполняется роль относительно независимой переменной (причины), вызывающей определённые следствия (повышение информационной культуры населения, например). Являясь относительно независимым социальным субъектом, свобода действий которого ограничена только принятыми правовыми и политическими нормами, коммуникационная служба, например библиотека, способна

воздействовать на общественное сознание определённым образом, стать активным фактором общественной жизни.

Именно в активной социально-преобразовательной направленности заключается специфика прикладных функций, отличающая их от сущностных. Эту специфику выражает функциональная зависимость $y = f(x)$, читающаяся как *изменение общества (y)* в соответствии с целенаправленными воздействиями со стороны библиотечно-библиографической системы (*x*). Целеполагание прикладных функций не произвольно, оно предопределяется *социальной миссией* библиотечно-библиографического института в данную эпоху. Другими словами, *миссия* библиотечно-библиографического социального института выражается в ценностно-целевой ориентации его прикладных функций.

Уместно отметить, что теоретики-библиотековеды замечали двойственность отношений библиотеки и социума, хотя и не фиксировали её терминологически. Так, Н. С. Карташов писал о том, что не только удовлетворение информационных потребностей предопределяет деятельность библиотек, есть и обратное влияние: библиотека и удовлетворяет, и формирует информационные потребности своих читателей. Именно эта их способность использовалась государственной властью для воздействия на массовое сознание [14]. Важно обратить внимание на то, что миссии, подобно прикладным функциям, исторически обусловлены и исторически изменчивы, а также на то, что некоторые библиотеки и библиографические центры не выполняют какую-либо миссию, у них есть только сервисная стратегия – обслуживание потребителей информации.

Какие миссии выполнялись отечественными библиотеками? На основании исторического опыта можно выделить, по крайней мере, три версии социальной миссии библиотек: *просветительская; советская; информационная*. В наши дни есть основания задуматься о формировании новой версии, соответствующей реалиям XXI в. Не будем углубляться в проблематику библиотечно-библиографических миссий, которая требует особого рассмотрения, а обратимся к прикладным информационным функциям.

Прикладные информационные функции представляют собой не что иное, как информационное обслуживание. *Информационное обслуживание* (информационное обеспечение, информационное сопровождение, информационная поддержка) обычно трактуется как предоставление потребителям информации (прежде всего учёным, специалистам, руководителям) информационных продуктов и услуг с целью удовлетворения их информационных потребностей [15. С. 11–14].

В опусе 11 [16], посвящённом явлениям и сущности информационной потребности, сделан вывод, что библиотеки, библиографические службы, органы НТИ, конечная цель которых – удовлетворение личных и общественных информационных потребностей, не могут достичь этого иначе, чем путём удовлетворения конкретных коммуникационных, мнемических, познавательных, ценностно-ориентационных, эстетических потребностей своих пользователей. Библиотечно-библиографический социальный институт располагает соответствующими сущностными функциями и, следовательно, способен в принципе удовлетворить все разновидности личных и общественных информационных потребностей.

С теоретической точки зрения, в тех случаях, когда информационное учреждение активно способствует удовлетворению информационных потребностей своих пользователей, оно выполняет прикладную информационную функцию в соответствии с формулой $y = f(x)$. С практической точки зрения, для качественного, эффективного, оперативного выполнения этой функции, т.е. для информационного обслуживания, чрезвычайно важно и желательно использовать современные информационно-коммуникационные технологии.

Таким образом, теория информационного обслуживания смыкается с практикой

информатизации в области реализации прикладных функций библиотечно-библиографического социального института.

Заключение

Рассмотрение теоретических и практических аспектов информатизации библиотечно-библиографического социального института поневоле вывело нас на фундаментальную проблематику, связанную с технологическими и социальными функциями коммуникационных систем. Конечно, эта проблематика нуждается в дальнейшей разработке. Сформулирую некоторые итоги нашего исследования.

1. Необходимо различать три рода функций: технологические (внутрисистемные), сущностные, прикладные. Технологические функции являются объектом практической информатизации (автоматизации, компьютеризации) и изучаются в технологических разделах библиотековедения и библиографоведения. «Практическая» информатизация заключается во внедрении информационных технологий, разработанных в рамках компьютерной информатики, в технологические библиотечно-библиографические функции (процессы) в качестве средства их модернизации.

2. Сущностные функции представляют собой теоретические абстракции, раскрывающие сущность библиотечной и библиографической деятельности. В этой работе впервые предложена система общих сущностных функций (коммуникативная, кумулятивно-поисковая, ценностно-ориентационная функция). «Теоретическая» информатизация представляет собой не что иное, как использование методологии информационного подхода в библиотековедении и библиографоведении [9].

Сущностные библиотечно-библиографические функции по природе своей есть семантические явления и в соответствии с информационным подходом могут быть представлены в виде иерархической информационной структуры. Информационная функция является не одной из сущностных функций, а *обобщающим понятием* всех сущностных функций, ибо коммуникативная, кумулятивно-поисковая, ценностно-ориентационная функции – разновидности информационно-семантических процессов (так же, как ель, сосна и дуб – виды деревьев).

3. Прикладные функции – практическая реализация сущностных, они представляют собой целенаправленную деятельность по удовлетворению текущих общественных потребностей. Прикладные функции библиотечно-библиографического социального института обусловлены исторически и варьируются в зависимости от изменения библиотечно-библиографической миссии. Информационная функция – прикладная, заключается в удовлетворении личностных и общественных информационных потребностей. Прикладные библиотечно-библиографические функции могут рассматриваться в теоретическом и практическом аспектах. В теоретическом аспекте они могут трактоваться как конкретный семантический процесс, а в практическом – как область внедрения информационных технологий.

4. Принципиальная разница между «теоретической» и «практической» информатизацией в том, что имеются в виду *разные типы информации*. Теоретики-гуманитарии ориентируются на *семантическую (смысловую) информацию*, которая представляет собой естественные средства выражения духовных смыслов (знаний, умений, эмоций, желаний, фантазий) в форме коммуникабельных социальных знаков. Практики-технологи имеют в виду *машинную (сигнальную) информацию*, которая охватывает артефакты (изделия, системы), осуществляющие телеуправление техническими объектами и имитирующие по алгоритмическим программам семантические процессы [17]. Автоматические информационные системы ориентированы на оперирование машинной информацией, а не на понимание семантической информации человеком.

Список источников

1. **Концепция** развития библиотек общеобразовательных учреждений Российской Федерации до 2015 года: Общественно-государственный проект / Русская школьная библиотечная ассоциация. – Москва : РШБА, 2009.
2. **Карташов Н. С., Скворцов В. В.** Общее библиотековедение : учеб.: в 2 ч. – Москва : МГУК, 1996. – 89 с.
3. **Юдина И. Г.** Информационная функция библиотеки в теории и практике библиотечного дела // Библиосфера. – 2010. – № 3. – С. 59–63.
4. **Философский** энциклопедический словарь. – Москва, 1983.
5. **Философский** словарь / под ред. И. Т. Фролова. – Москва, 1980.
6. **Соколов А. В.** Феномен социально-культурной деятельности. – С.-Петербург : Гуманитарный университет профсоюзов, 2003.
7. **Акилина М. И.** Философия современной библиотеки // Библиотековедение. – 1996. – № 4/5. – С. 91–100.
8. **Пилко И. С.** Информационные и библиотечные технологии : учеб. пособие. – С.-Петербург : Профессия, 2006.
9. **Соколов А. В.** Информатические опусы. Опус 2. «Информационные очки» как эпистемологический инструмент // Науч. и техн. б-ки. – 2010. – № 10. – С. 5–22.
10. **Юдина И. Г.** Информационная функция библиотеки в теории и практике библиотечного дела : автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2010. – 21 с.
11. **Библиография.** Общий курс : учеб. для библ. фак. / под ред. М. А. Брискмана и А. Д. Эйхенгольца. – Москва : Книга, 1969.
12. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – Москва : ВШЭ, 2000.
13. **Библиотечная** энциклопедия. – Москва : Пашков дом, 2007. – 1300 с.
14. **Карташов Н. С.** Проблема соответствия библиотечных фондов информационным потребностям // Сов. библиотековедение. – 1978. – № 4. – С. 45–58.
15. **Брежнева В. В., Гиляревский Р. С.** Информационное обслуживание : учеб. пособие. – С.-Петербург : Профессия, 2012.
16. **Соколов А. В.** Информатические опусы. Опус 11. Явления и сущность информационной потребности // Науч. и техн. б-ки. – 2013. – № 4. – С. 7–20.
17. **Соколов А. В.** Информатические опусы. Опус 5. Природа и сущность информации // Там же. – 2011. – № 2. – С. 5–27.